

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ТРАЕКТОРИИ РЕФОРМИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

**Материалы Международного экономического
симпозиума, посвященного 50-летию
экономического факультета ТГУ**

Томск, 16–22 октября 2013 г.

Том 1

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2014

Тогда она может являться залогом благосостояния населения и экономики страны в целом.

Литература

1. Писаренко А.И. От теории и практики лесного хозяйства – к лесным отношениям // Лесное хозяйство. 2008. № 4. С. 2–5.
2. Цап Н.Г., Малаховская М.В. Обоснование необходимости компенсационного подхода в использовании ресурсов на основе развития модели многофункционального блага // Вестник ТГУ. 2013. № 367. С. 123–127.
3. Петров В.Н. Основы политики государства в области лесных отношений // Лесное хозяйство. 2004. № 4. С. 2–4.
4. Петров В.П. Лесная политика и охрана лесов. СПб. : Наука, 1998. 253 с.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ ГЛОБАЛЬНОГО ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛИЗМА: НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИОРИТЕТНОГО УДОВЛЕТВОРЕНИЯ ПОТРЕБНОСТИ В ПЕРЕХОДЕ НА НОВЫЙ ЭТАП УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

В.С. Цитленок, д.э.н.

Томский государственный университет
E-mail: vlastsit@mail.ru

Современная экономика России является результатом более чем двадцатилетнего периода непрерывного реформирования прежней государственно-административной экономической системы. Однако вместо проектируемой рыночно-конкурентной системы возникла гибридная олигополистическая государственно регулируемая квазирыночная система, международная конкурентоспособность которой находится на достаточно низком уровне, что ведет к усилению её зависимости от иностранных товаров и капиталов. Одновременно в трансграничном движении капиталов сальдо этого движения для российской экономики устойчиво отрицательное. По разным оценкам, за прошедший двадцатилетний период величина вывезенного капитала определяется в диапазоне от 300 млрд до 1 трлн долл. Кроме того, в виде валютных резервов и накоплений Стабилизационного фонда правительство перевело в иностранные финансовые структуры более 520 млрд долл. При этом расходы на науку были сокращены в 10 раз, на образование – в 5 раз, но по числу долларовых миллиардеров Россия занимает теперь 3-е место в мире при доле заработной платы в ВВП, равной 30–32% [1. С. 873–887].

Среди абсолютного большинства страновых экономик планеты в рейтингах, составляемых различными международными правительственными и общественными организациями, Россия в 2012 г. занимала места ниже 50-го. Так, по индексу глобальной конкурентоспособности, рассчитываемому общественным институтом «Мировой экономической форум», она заняла 64-е место (Китай – 29-е), по индексу развития человеческого капитала – 51-е (Китай – 43-е), по индексу развития производственного потенциала – 62-е (Китай – 35-е), по индексу развития экономической свободы – 139-е (Китай – 136-е), по индексу экономического процветания – 66-е (Китай – 55-е).

Экономисты-аналитики Мирового банка совместно с экономистами рейтингового агентства S&P при анализе состояния экономики России 2012 г. пришли к выводу, что прирост валового продукта в ближайшие годы не будет выше 2–3% в год из-за усиливающейся тенденции снижения уровня её глобальной конкурентоспособности. Основными факторами негативной динамики они считают: рост заработной платы, ограниченный приток частного капитала, высокую степень олигополизма, когда на долю 25% крупнейших компаний приходится 80% промышленного товарного выпуска, в том числе в отрасли по производству пищевых товаров – 96%, в производстве товаров химической промышленности – 97%, в производстве нефтепродуктов и кокса – 99,5%. При этом для российских олигополий свойственны низкая производительность труда, повышенная материал- и энергоемкость товарного производства, что ведет к низкой конкурентоспособности их товаров на международных рынках. По технологичности, степени наукоемкости и экологической безопасности эти корпорации проигрывают в конкуренции с фирмами не только США, Японии, Западной Европы, но и фирмам Южной Кореи, Китая, Малайзии и Таиланда. Поэтому основной причиной слабой заинтересованности иностранных инвесторов в российском рынке капиталов является не состояние институционального обеспечения («инвестиционного климата»), а падающая конкурентоспособность крупных олигополистических компаний, «сжатие» внутреннего инвестиционного спроса, прогнозируемая тенденция сохранения этого состояния в среднесрочном периоде.

Таким образом, включение экономики России в систему глобального транснационального капитализма оказало не только позитивное, но и негативное влияние на динамику её конкурентоспособности: вместо превышения притока иностранного капитала – превышение оттока национального, вместо развития наукоемкого производства – деградация национального машиностроения, вместо роста профессионально-квалификационного состава национального работника – трансграничный

отток научных и инженерно-технических кадров, вместо повышения уровня компетентности менеджмента – его снижение.

Структура системы глобального транснационального капитализма, следуя концепции И. Валлерстайна, состоит из 2 групп страновых экономик, отличающихся функциями и их значением для системы: это группа Центра и группа Периферии. Поскольку транснациональный сегмент группы стран Периферии сформировался под влиянием и в интересах ТНК стран Центра, являясь производным от экономических интересов стран Центра, то их можно идентифицировать как страны деривативного транснационального капитализма. Их основная функция – приоритетное удовлетворение потребностей экономик стран Первичного транснационального капитализма. При достижении определенного уровня развития транснационального сегмента страны некоторые страны Периферийного капитализма могут перейти в Центр глобального транснационального капитализма. Например, в 70-е гг. XX в. в состав Центра вошла Япония. Критерий для включения страны в группу Центра учитывает не только существование развитого транснационального сегмента, но и определенное её геоэкономическое значение. Маловероятно, что субъектами Центра станут Сингапур, Гонконг, Тайвань, но при определенном уровне развития транснационального сегмента в Центр могут войти Китай, Бразилия, Мексика, Индия.

Фактически на качественно более высоком уровне воспроизводится мировая метропольно-колониальная система индустриального капитализма XIX в.: отношения между Центром и Периферией строятся на принципе безусловного приоритета интересов субъектов Центра, которые теперь ориентированы на максимально возможное накопление интеллектуального капитала, концентрацию всех форм финансового капитала, достижение социально-экономической и экологической собственной безопасности, что создает необходимые предпосылки опережающего развития инновационного потенциала стран Центра и всей мировой экономики.

Таким образом, Центр определяет интенсивность и направления развития инновационного потенциала экономик деривативного транснационального капитализма, рассматривая его в качестве вспомогательного звена глобальной научно-инновационной системы, ядром которой является НИС США.

Реальное развитие НИС России может осуществляться в основном как дополняющее звено глобальной НИС.

В еще большей зависимости от глобальной финансовой системы находятся национальные финансы стран деривативного капитализма,

особенно их валютный сегмент, так как на страны Центра приходится до 80% мирового финансового потенциала.

Наиболее высокий уровень глобальной транснационализации достигнут в мировой финансовой системе, особенно в валютной, фондовой и инвестиционной подсистемах.

Свободное трансграничное движение финансов транснационального капитализма осуществляется относительно небольшой транснациональной группой олигархов стран Центра, контролирующей финансовые системы стран деривативного капитализма, международные валютные и инвестиционные рынки.

Финансы стали основным инструментом давления на экономику стран-конкурентов и основной формой зависимости от транснационального капитала США и стран Западной Европы.

Растущая нестабильность мировой финансовой системы, основной причиной которой является постоянно растущая диспропорция между сегментами реального и финансового капитала, превратилась в стационарный источник дестабилизации не только национальных финансовых систем, но и экономики в целом.

Рост системной неустойчивости финансов России происходил при значительном ослаблении контроля Правительства над трансграничным движением капитала, особенно над его вывозом.

Рассмотренные процессы являются проявлением устойчивой тенденции фактической утраты части национального экономического суверенитета и усиления контроля со стороны транснационального капитала стран Центра, что укрепляет зависимость от них экономик стран деривативного транснационального капитализма.

Для крупных страновых экономик Периферии функционирование глобальных научно-инновационной и финансовой систем способствует их макроструктурной дивергенции и формированию двух относительно автономных сегментов: интернационального и интранационального с частичной утратой не только экономического, но и политического суверенитета, вплоть до образования новых внешнезависимых государственных структур. Именно этот процесс привел к исчезновению СССР, Югославии, Чехословакии и появлению потенциальной возможности дезинтеграции страновых экономик России, Индии, Китая в долгосрочной перспективе.

Очевидно, что политическая дезинтеграция Российской Федерации приведет к снижению цивилизационного многообразия геопланетного социума и негативно отразится на развитии его этнокультурного потенциала. Поэтому следует усилить противодействие этой угрозе на всех уровнях и во всех формах конструктивной деятельности российского социума.

В экономической сфере жизнедеятельности основной стратегической целью всех его агентов должно стать повышение их глобальной конкурентоспособности: фирм, отраслей, регионов на основе максимального развития конструктивного потенциала российского социума.

Формирование стратегии повышения глобальной конкурентоспособности экономики России должно начинаться с выявления и систематизации конкурентных слабостей и обусловивших их существование факторов. По результатам анализа экспертов организации «Мировой экономический форум», такими «слабыми звеньями» являются: институциональное обеспечение, эффективность товарного и финансового рынков, эффективность частного бизнеса, инновационная деятельность, технологический уровень сферы производства. Если по рыночной стоимости крупнейших корпораций Россия в 2013 г. занимала 11-е место, то по уровню их конкурентоспособности – 66-е. Таким образом, эффективность российского бизнеса была в 6 раз ниже среднемирового уровня. Проведенный социологический опрос топ-менеджеров фирм обрабатывающей отрасли промышленности относительно сравнительной оценки уровня международной конкурентоспособности функционирующих в ней фирм показал, что, по их мнению, наибольшей конкурентоспособностью обладают фирмы Китая, Индии, США. Фирмы России уступают Китаю в 4 раза, фирмам Индии – в 2,5 раза, фирмам США – в 2 раза.

Поскольку рост глобальной конкурентоспособности экономики является функцией производственных отношений устойчивого развития, то необходима разработка программы «Долгосрочная стратегия формирования экономики устойчивого развития», ориентированной на достижение 3 стратегических целей: системной демонополизации, формирование двух относительно самостоятельных сегментов экономики: рыночного, ориентированного на удовлетворение всего спектра личных потребностей, и инвестиционного, ориентированного на развитие наукоемких технологий, их стратегического долгосрочного финансирования за счет использования доходов сырьевого сектора и привлеченного иностранного капитала.

Основной целью институциональных преобразований должны стать: полная дебюрократизация экономики, запрет на участие государственных служащих в частном бизнесе, его государственного финансирования при активном стимулировании фирм инновационного некорпоративного сектора.

На всех уровнях экономики должен быть реализован принцип полной ответственности субъектов за состояние и результаты своей деятельности, установлена жесткая зависимость между масштабом используемых ими ресурсов и уровнем ответственности за полученные результаты.

Правительство должно нести полную ответственность за состояние национальной финансовой системы, за безопасность экономики, за разработку и соблюдение действующего хозяйственного законодательства, за эффективное взаимодействие с другими субъектами глобальной транснациональной экономики. Следующим этапом является разработка и реализация целей налогово-бюджетной, денежно-кредитной и инновационно-производственной политик устойчивого экономического развития.

Основным принципом формирования денежно-кредитной политики является не минимизация уровня инфляции, а достижение полного соответствия величины денежной массы потребностям устойчивого экономического развития при стабильных уровнях инфляции и безработицы. При этом ставка кредита не должна быть выше нормы рентабельности обрабатывающих отраслей промышленности. Период возвращения кредита должен находиться в интервале 3–5 лет.

Важным является контроль за перманентным обеспечением устойчивости валютного курса рубля и всей национальной финансовой системы, создание институтов противодействия трансграничной экспансии спекулятивного финансового капитала и осуществление протекционистской антикризисной политики: ограничение размера офшорных финансовых операций, разработка норм и правил их проведения, обеспечивающих легитимность и «прозрачность». Следует ввести пруденциальный надзор и реализовать принцип обязательности раскрытия информации о содержании сделок участниками рынка ценных бумаг и о крупных операциях, осуществляемых между самими финансовыми корпорациями.

Переход к политике устойчивого экономического развития предполагает изменение содержания исходной идеологической парадигмы: не государственно-патерналистский социально-экономический протекционизм, а социально ответственный экономический персонифицизм, ориентированный на преодоление ограниченности производственных ресурсов и сохранение внешней природной среды.

Формирование и реализация этой идеологической парадигмы является геопланетным конкурентным преимуществом российской субконтинентальной цивилизации, на основе которой должна быть сформирована концепция перехода на новый этап устойчивого экономического развития и достижение уровня устойчивой глобальной конкурентоспособности. Сознательный или неосознаваемый отказ от признания и приоритетного удовлетворения этой объективной потребности превращает потенциальную угрозу экономико-политической дезинтеграции России в реальный фактор цивилизационной дестабилизации с перспективой дальнейшей трансформации в реликтовую структуру геопланетного социума.

Существование возможного варианта такого развития в неявной форме признается авторами «Стратегического глобального прогноза 2030». «Идея проведения двухвекторной экономической стратегии... может вызвать опасения по поводу распада страны...». Поэтому для «снятия» таких опасений предлагается вовлечь Японию, Южную Корею, США на конкурентной основе с Китаем в развитие Восточной Сибири и Дальнего Востока [2. С. 444]. В правительственном документе «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» вообще отсутствует раздел о существующих вызовах и угрозах для России в прогнозируемый период. В нем рассматриваются только производственно-экономические условия, в которых, вероятно, будет осуществляться развитие экономики России [3. С. 12–90]. Техничко-производственная идеология «Прогноза...» определила односторонность всех трех разработанных вариантов: консервативного, который «характеризуется умеренными (не более 3,2%) долгосрочными темпами роста экономики на основе активной модернизации топливно-энергетического и сырьевого секторов российской экономики при сохранении относительного отставания в гражданских высоко- и среднетехнологичных секторах... инновационный вариант характеризуется усилением инвестиционной направленности экономического роста и укреплением позиций России в мировой экономике... он предполагает превращение инновационных факторов в ведущий источник экономического роста и прорыв в повышении эффективности человеческого капитала на рубеже 2020–2022 годов... и третий целевой (форсированный) вариант. Разработан на базе инновационного сценария, характеризуется форсированными темпами роста, повышенной нормой накопления, ростом долгов частного сектора и возросшей макроэкономической несбалансированностью... среднегодовые темпы роста ВВП повышаются до 5,4%. Это позволит увеличить долю России в мировой экономике до 5,3% к 2030 г. Сценарий предполагает более интенсивный приток капитала. При этом сальдо счета текущих операций на протяжении всего прогнозного периода будет находиться в отрицательной области, что повышает уязвимость российской экономики по отношению к внешним шокам» [3. С. 52–55].

Системно-беспроблемная идеология «Прогноза–2030» не убеждает в точности его представлений о будущем состоянии российской экономики. Необходимо формирование научно обоснованной концепции устойчивого развития экономики России в связи с усилением угрозы её дестабилизации, а в долгосрочной перспективе – вероятной экономико-политической дезинтеграции.

Первым этапом её формирования является разработка содержания идеологической парадигмы социально ответственного конструктивно-трансформационного конкурентно-рыночного персонократизма.

Литература

1. Россия в многообразии цивилизаций. М. : Весь мир, 2011.
2. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант. М. : Магистр, 2011.
3. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 г. М. : Минэкономразвития России, 2013.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ ФИНАНСОВО-БЮДЖЕТНОГО РАВНОВЕСИЯ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Н.Д. Шимишрт, д.э.н., профессор

Томский государственный университет
E-mail: ndshim@ich.tsu.ru, ndshim@yandex.ru

Обеспечение эффективности управления общественными финансами – актуальная народнохозяйственная задача, которая постоянно находится в центре внимания ученых-экономистов. Исследователи разных поколений, оставившие заметный след в экономической науке, – М. Алле, Дж. Бьюкенен, Дж. Кейнс, Р. Масгрейв, С. Тибу, В. Оутс, И. Фишер, М. Фридмен и др. – внесли огромный вклад в становление и развитие теории государственных финансов [1–5]. Современная наука исследует проблемы управления общественными финансами, в том числе, и на региональном и муниципальном уровнях [6]. Многие годы идет активное обсуждение проблем финансового обеспечения полномочий государственной власти и местного самоуправления, закрепленных законодательно. Однако до сих пор нет ясного рационального механизма обеспечения финансовой устойчивости социально-экономической системы.

Анализ проводимой работы в Российской Федерации по укреплению территориальных финансов и совершенствованию управления ими позволяет сделать вывод о нацеленной работе, но недостаточных результатах всех изменений, инициируемых с федерального уровня, прежде всего, недостаточной системности при разработке решений в развитии бюджетного федерализма и общественных финансов [6]. Таким обра-